

Втроем - Цяо Си, Ань Хэ и Сун Шу - пришли в западную часть города, о которой говорил толстяк.

Поспрашивав у местных жителей, они перед наступлением сумерек нашли Жи Сяна, который занимался арендой.

Жи Сян одетый в серый халат, сидел на маленькой скамейке на улице и курил сигарету на фоне заходящего солнца.

Цяо Си подошел и поинтересовался: «Могу я узнать, не вы ли хозяин Сян, мы недавно приехали и хотим найти место, где можно поселиться, я слышал, что люди говорят, что здесь можно снять дом, интересно, есть ли еще свободные?»

Услышав это, Жи Сян бросил взгляд на Цяо Си, увидев, что тот хорошо одет и светлокож, не похож на выходца из семьи простолюдинов, он тут же махнул рукой: «Здесь нет для вас домов. Пойдите попросите где-нибудь в другом месте».

Странно, неужели еще есть люди, которые отказываются от бизнеса, который к ним приходит.

Цяо Си оказался в затруднительном положении.

Он повторил попытку: «Не буду скрывать, мы пришли от толстяка Панга из западной части города, он не захотел сдавать дом моему другу, поэтому мы нашли вас».

Цяо Си указал на Сун Шу.

Жи Сян присмотрелся и увидел, что на Сун Шу зеленая рубашка, застиранная до белизны, с заплатками на манжетах, и он явно не похож на Цяо Си.

У старика, прожившего большую часть своей жизни, были яркие глаза, он сразу увидел слегка выпирающий живот Сун Шу и догадался, почему его выгнал толстяк Панг.

После долгого молчания он стряхнул пепел с сигареты и встал: «Я могу сдать дом вам в аренду, но у меня остался только один хороший двор, и цена не маленькая».

«Интересно, сколько он стоит?»

Когда Цяо Си услышал, что есть шанс, он сразу же продолжил вопросы.

«Два таэля в месяц», - Жи Сян достал ключ и открыл дверь: «Заходите и посмотрите».

Цяо Си обрадовался и позвал Ань Хэ и Сун Шу следовать за ним и войти во двор.

Войдя в дом, Цяо Си, который некоторое время жил в семье Цяо, сразу понял, что что-то не так.

Этот комплекс выглядел не как частный дом, а как государственная резиденция, которую разобрали и разделили на части. Поскольку он сдавался в аренду простым людям, некоторые места, выходящие за границы раздела, были либо разбиты, либо наспех замазаны.

Не известно, откуда взялся этот Жи Сян, но он мог сдавать в аренду старую официальную резиденцию.

Однако это не то, что интересовало Цяо Си, который может по такой доступной цене жить в официальной резиденции.

Цяо Си негромко спросил Сун Шу: «Этот тип кажется щедрым человеком, почему ты раньше не приходил сюда снимать комнату?»

Сун Шу, словно настороженная мышка, огляделся по сторонам, а затем негромко ответил: «Я слышал, что здесь самые разные жильцы, а я один, поэтому не осмелился...».

В подтверждение его слов, как только он закончил говорить, из-за угла выскочил оборванный, грязный, тощий человек.

Он направился прямо на Цяо Си.

Цяо Си мгновенно уклонился.

Ань Хэ успел среагировать и прикрыл Цяо Си собой.

А мужчина, воняющий алкоголем, продолжал кричать: «Ты такой красивый, такой красивый!»

В этот момент подошел Жи Сян, схватил мужчину за плечо и ударил его по голове.

«Пей свое вино и проваливай, не сходи с ума», - сказал он мрачно: «Я приютил тебя на ночь, все остальные ушли, как долго ты хочешь здесь оставаться?»

После этого Жи Сян подтащил мужчину к двери и вышвырнул его на улицу: «Если ты снова сойдешь с ума, то умрешь на улице, убирайся!»

Затем он закрыл дверь, отряхнул ладони от пыли и вернулся к спокойному объяснению: «Пару

ночей назад шел дождь, поэтому я позволил нескольким бродягам из окрестностей укрыться в этом незанятом доме. Если вы против, то еще не поздно отказаться».

Цяо Си был очень удивлен, но быстро пришел в себя.

По его мнению, этот Жи Сян был очень странным человеком. Внешне он был холодным и злобным, но внутри у него явно было доброе сердце.

Поэтому Цяо Си понимающе улыбнулся: «Ничего страшного, мы не против. Этот двор очень хорош, мы решили остаться, как насчет аренды на полгода?»

Жи Сяну было все равно, и он небрежно сказал: «Вы можете оставаться здесь столько, сколько захотите, только платите за аренду раз в месяц».

С этим соглашением они уселись, заплатили и подписали договор.

Этот небольшой дворик действительно хорош, хотя и стар, но стоит на севере и обращен к югу, дом крепкий, полностью меблирован, а еще во дворе есть колодец, которым можно пользоваться.

Дверь на восточной стороне ведет на улицу, а на западной стороне изначально должен был быть открытый дверной проем, который позже забили досками.

Цяо Си догадался, что за деревянными досками должны быть другие дворы, возможно, в них жили другие люди.

Втроем они разделили работу и принялись за уборку дома.

Сун Шу работал очень аккуратно, держа в руках метелку из перьев и сметая пыль со шкафов.

Но, в конце концов, после некоторого стояния он почувствовал, что его живот тяжелеет, а поясница очень болит, поэтому ему пришлось присесть, чтобы отдохнуть, держась за поясницу.

Сев, Сун Шу неосознанно погладил свой выпуклый живот, его глаза потеплели, а в уголках рта появилась улыбка.

В комнату случайно вошел Цяо Си и увидел эту сцену.

Он тихо подошел к Сон Шу: «Быть беременным..... тяжело, правда?»

Сун Шу поднял на него глаза и сказал со спокойным выражением лица: «Надо просто

привыкнуть к этому».

Цяо Си уже закончил работу, он сел напротив Сун Шу, на мгновение замешкался, но все же задал свой вопрос: «У меня нет злого умысла, мне просто немного любопытно. Не все мужчины в этом мире могут забеременеть, так есть ли разница между теми, кто может, и теми, кто нет?»

Сун Шу действительно не нашел в глазах Цяо Си никакого злого умысла.

Он понимал любопытство Цяо Си и был не против поделиться с ним тем, что знал.

«Я мало что знаю, но слышал, что у мужчин, способных зачать ребенка, на теле есть такие родинки».

Сказав это, он поднял широкий рукав, обнажив маленькую белую руку.

Маленькая розовая родинка, похожая на красное пятно на снегу, примостилась на его руке.

Тут Сун Шу рассмеялся: «Господин, ты тоже можешь посмотреть, есть ли у тебя на теле такая родинка».

Цяо Си покраснел, заикаясь: «Я... Зачем мне это искать, мне все равно, смогу ли я забеременеть, в любом случае, я не буду, не буду с женщиной».

Сун Шу поправил рукава, прикрыл рот и рассмеялся: «Ну, значит это я слишком много болтаю».

В маленьком дворике было три комнаты, выходящие на юг, восток и запад.

Цяо Си выделили главную комнату, с окнами выходящими на юг, потому что именно он заплатил за него.

Ань Хэ сказал, что у него нет денег, поэтому он выбрал худшую западную комнату, оставив восточную для Сун Шу, который планировал тоже платить за аренду.

После наступления темноты они вошли в главный дом.

Цяо Си встряхнул постельное белье, осторожно подошел к окну и приоткрыл его, чтобы убедиться, что остальные двое погасили свет и спят.

Затем он зажег пламя свечи, снял халат и принялся осматривать свое тело в поисках родинки, о которой говорил Сун Шу.

Ее не было ни на руках, ни на груди, ни на животе, ни на ногах.

Цяо Си вернулся к зеркалу и попытался повернуть голову, чтобы осмотреть себя сзади.

Зеркало было не очень четким, но он смог определить, что розовой родинки на спине тоже нет.

После нескольких поворотов Цяо Си наконец облегченно выдохнул.

После путешествия в этот книжный мир, где мужчины могут зачать детей, Цяо Си притворялся беременным и долгое время беспокоился, вдруг действительно он входит в их число.

После сегодняшнего обследования он окончательно убедился, что он не из тех, кто может забеременеть.

Отлично!

Иначе он не мог представить, как будет выглядеть его живот, когда он станет большим.

После того как камень на сердце упал, Цяо Си очень хорошо спал этой ночью.

-

Хэ Чжао торопливо шагнул по направлению к павильону Цзиньжуй.

Когда дворец Одинокого Облака охватил пожар, Хэ Чжао сначала подумал, что Цяо Си погиб в огне, и его сердце словно пробило ножом.

Но потом тела не нашли, и сердце Хэ Чжао не могло подавить догадку, скорее всего, Цяо Си воспользовался хаосом, чтобы сбежать из дворца и уйти.

Сбежал или нет, пока он жив, неважно, на небе или на земле, он может найти способ вернуть его.

Хотя Цяо Си осторожен и соблюдал правила дворца, Хэ Чжао по некоторым деталям все же может определить, что ему не нравится жить здесь и он не заботится о том, чтобы быть подневольным императору.

Например, с первой их встречи Цяо Си всегда называл себя «я» и никогда не называл себя «этот слуга» или другими скромными словами, как это делают другие люди.

Похоже, его «я» настолько важно для Цяо Си, что он хочет сохранить его, даже если это может обидеть императора.

Хэ Чжао понимал, что воспользоваться хаосом и покинуть дворец — это то, что мог сделать Цяо Си.

На месте Цяо Си, не имея за спиной никакой власти, он бы тоже хотел держаться подальше от коварного дворца, если бы был невиновен в каких-либо проступках и его удерживала вдовствующая императрица.

Но даже в этом случае Хэ Чжао все равно не мог быть полностью уверен, что Цяо Си точно сбежал и не был сожжен огнем в пепел.

Пока страж дракона не пришел с докладом.

Только тогда сердце Хэ Чжао наконец отпустило.

Шаги Хэ Чжао становились все быстрее и быстрее, все более настоятельными, он отчаянно хотел увидеть того человека, хотел убедиться, что тот цел и невредим.

В небе вдруг закружились мелкие снежинки.

Возле дерева гинкго во дворе павильона Цзиньжуй спиной к Хэ Чжао стояла тонкая фигура.

Увидев эту спину, Хэ Чжао почти побежал, одновременно окликнув его: «Сяо Цао!».

Тот услышал зов и обернулся, увидев знакомое лицо Хэ Чжао, и улыбнулся ему.

Он шагнул и поклонился Хэ Чжао: «Этот покорный слуга приветствует Его Величество».

Шаги Хэ Чжао резко прекратились.

Снежинки стали крупнее и упали на кончик носа императора, превратившись в ледяную воду и разбудив его сон.

Без разрешения Хэ Чжао, Цяо Хуэй мог лишь полулежать на коленях на земле, не смея подняться.

Тень, оставленная предыдущей встречей с ним, была слишком глубокой, и перед глазами Хэ Чжао он не смел совершить ошибку.

Хэ Чжао смотрел словно впервые встретил его, долго-долго не сводя с него взгляда.

Только спустя долгое время Хэ Чжао подал голос, улыбки на его лице не было, и он скомандовал: «Вставай».

Сказав это, Хэ Чжао пошел вперед, не дожидаясь намерений Цяо Хуэя.

Цяо Хуэй поспешно встал и быстро побежал на два шага позади Хэ Чжао.

Он догадался, что Цяо Си покинул дворец, потому что попал в беду, а раз он взял на себя личность Цяо Си, то, естественно, должен был взять на себя и вину другой стороны.

Так что Цяо Хуэй приотстал и овечьим голосом признал свою вину: «Ваше величество, этот слуга виновен.....».

«Ты был со мной так долго, а у тебя никогда не было статуса»,- Хэ Чжао прервал его, не оглядываясь: «Но в моей династии не было прецедента мужчины-консорта, я подумаю о том, чтобы дать вам министерскую должность, по крайней мере, она считается официальной».

Услышав это, Цяо Хуэй в волнении опустился на колени, громким и чистым голосом поблагодарив: «Большое спасибо за вашу милость, ваше величество! Этот слуга, нет, скромный министр, безусловно, будет усерднее служить вашему величеству в будущем».

Хэ Чжао повернул лицо в сторону и увидел, что тот так ликует, получив официальную должность, что ему не терпится броситься на землю, и тут же почувствовал отвращение.

Цяо Хуэй был так счастлив, что не заметил, как изменилось выражение лица императора.

В восприятии Цяо Хуэя император был величественным и нерушимым, и ему не показалось странным, что Хэ Чжао не улыбнулся ему.

Он был так поглощен радостью от получения официального положения, что ему почти хотелось смотреть в небо и смеяться.

Сколько людей потратили всю свою жизнь на то, чтобы получить официальную должность, а он лишь показался перед императором и получил ее.

Попасть во дворец было поистине лучшим решением, которое он когда-либо принимал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300682>